

Пролог

Карпаты, Черная гора

Февраль 1991 года

Группа альпинистов, спустившись по отрогу с вершины горы Смотрич¹, по горному гребню дошла до горы Ушастый Камень², названной так из-за скалы в виде человеческого уха на ее вершине. Скалы здесь имели самые причудливые формы, непонятно почему объединенные под общим названием «церкви». При других обстоятельствах участники альпинистской группы не удержались бы и уговорили своего руководителя сделать остановку в столь живописном месте, чтобы запечатлеть красоты на «зеркалку», фотоаппарат «Зенит-ЕТ», лежащий в рюкзаке их товарища Вовы Степуры. Но резко ухудшающаяся погода вынуждала их двигаться быстро, насколько это было возможно в подобных условиях. Порывы завывающего штормового ветра чуть ли не сбивали с ног, жестокий мороз кусал лицо, заставлял слезиться глаза, и без того страдающие от неимоверной белизны снега. Непривычно разреженный воздух забирал силы, энергию, каждый шаг давался с трудом. При таких гримасах погоды им было не до любования горными красотами.

Выйдя на узкий горный гребень, группа стала идти еще медленнее, двигаясь на подъем к вершине-двухтысячнику.

¹ Вершина (1898 м над уровнем моря) в горном массиве Черногора, расположенном в Ивано-Франковской области Украины.

² Вершина (1864 м над уровнем моря) в том же массиве.

Толстый слой снега, устилающего горный гребень, вынудил их «тропить» — двигаться гуськом, друг за другом; идущий первым протаптывал тропу для следующих за ним. Снежный покров местами был высотой чуть ли не до пояса, поэтому ведущий менялся каждые четверть часа, а когда впереди шла одна из девушек, то мало кто из них выдерживал больше 5—10 минут этого нечеловеческого физического напряжения. С обеих сторон гребня их подстерегали смертоносные пропасти, словно разинутые пасти зловещих чудовищ, готовые в любой момент заглотить поскользнувшегося путника и этого не заметить.

Для Милы Денисенко было неожиданностью, что прохождение знакомого горного маршрута протяженностью чуть больше десятка километров, прошлым летом занявшее у нее всего три часа, в зимних условиях растянулось на долгие часы на пределе сил. Она представляла, что будет *тяжело*, но не настолько же!

С семи лет она занималась спортом — вначале балет, из-за слабой растяжки перешла в легкую атлетику, а затем ее покорила биатлон, — пока не влюбилась в однокурсника.

Вместе с Олегом Дмитруком она ходила на подготовительные курсы, вместе они поступили в институт, оказались в одной группе. Их дружба постепенно переросла в любовь и заодно привела ее в секцию альпинизма, в которой тот занимался не один год. С биатлоном рассталась легко, альпинизм манил ее возможностью путешествовать и небывальными приключениями. Олег бредил горами, мечтал покорить вершины Памира и Тибета, попробовать свои силы на горе-убийце К2. В общих мечтах они видели себя в одной связке на сложных горных маршрутах.

Зимние сборы в Карпатах для начинающих туристов были одновременно учебой и экзаменом на пригодность к преодолению более сложных, многодневных, изматыва-

ющих маршрутов через ледники, коварные ущелья, с переправами через стремительные горные речки, не замерзающие даже зимой. На этом довольно коротком, но трудном маршруте каждый из них должен был принять для себя решение: будет ли после него продолжать заниматься альпинизмом или нет? А для бывалых альпинистов все его сложности — не больше, чем азбука в первом классе.

Приехав на альпинистские сборы-тренировку в высокогорное гуцульское село Берестечко¹, они должны были уяснить, что такое *горы зимой*, что такое *холод*, что такое *тяжело*. Открыть для себя, что будут чувствовать, как поступать и общаться с другими людьми в стрессовой ситуации. Научиться действовать на пределе своих сил и даже за этим пределом.

В состав альпинистской группы во главе с двадцативосьмилетним инструктором Маратом Буленко, кроме Милы, входили четверо ребят и две девушки, все в возрасте 18—20 лет, студенты Киевского политехнического института. На четвертый день сборов было намечено однодневное восхождение на почти двухтысячник, вершину Поп-Иван, с возвращением в базовый лагерь. Однако метеопрогноз об ухудшении погодных условий чуть было не отменил их поход. Начались долгие уговоры начальника сборов, Тараса Макаровича, известного альпиниста, покорителя многих семитысячников.

— Как альпинист я понимаю ваше стремление испытать себя в экстремальных условиях, — сказал он, сдвинув «брежневские» брови на красноватом, обожженном лютыми морозами лице. — Как начальник сборов и человек, несущий ответственность за безопасность, жизнь и здоровье участников сборов, я должен категорически отменить выход вашей, еще недостаточно подготовленной группы. Однако я больше

¹ С 2009 г. — село Дземброня.

альпинист, чем начальник, и понимаю, что в дальнейшей вашей альпинистской практике будут неоднократно возникать экстремальные, неординарные ситуации, и вы должны быть к ним готовы. Даю вам добро на выход в горы!

Погодные условия могут не дать вам вернуться засветло, поэтому будьте готовы к ночевке на горе. Вас поведет опытный инструктор, Марат Буленко, имеющий, ко всему прочему, и армию за плечами. Он знает каждого из вас, знает, на что вы способны.

Накануне выхода группы Олег травмировал ногу, и, несмотря на его заверения, что это пустяки и он не будет обузой, ему запретили выходить на маршрут. Сгоряча Мила тоже хотела отказаться участвовать в походе, но он попросил ее не делать этого.

— Я уже был на подобных маршрутах, а для тебя это первое серьезное испытание. Оно будет трудным, но, выдержав его, ты изведешь непередаваемые, захватывающие чувства!

Ночью Миле приснился странный и страшный сон. Утром внутренний голос потребовал: «Останься с Олегом! Никуда не иди!» Ни секунды не колеблясь, она оделась и пошла к участникам похода, готовящимся выйти на маршрут. «Не пойти из-за сна? Глупо! Олег посчитает меня трусихой. Мало ли что приснится!»

Постоянное протаптывание тропы и свирепый ветер затрудняли передвижение по горному гребню. Когда появлялась возможность укрыться за скалой от ветра, они останавливались передохнуть. Мила, несмотря на усталость и трудности похода, была довольна, что лучше всех девушек переносит эти тяготы, не отстает от ребят.

Дойдя до развилки, группа повернула налево и двинулась дальше по гребню, поднимающемуся к вершине горы Поп-Иван, еще скрытой плотным туманом. Серые, мрачные облака угрожающе низко зависли над головами. Подъем на

невидимую вершину горы казался все менее возможным по мере того, как таяли у них силы.

Здесь властвовали холод и обжигающий ветер. Лес из мачтовых сосен виднелся далеко внизу, выглядел игрушечным. Альпинисты вошли в плотный молочный туман — видимость не больше, чем на вытянутую руку, — и остановились: идти дальше в «молоке» было безумием! Вскоре свирепый ветер разорвал туман в клочья. Они увидели, что находятся выше облаков, которые причудливыми бурляще-пенящими потоками струились с обеих сторон гребня; им открылась белоснежная вершина горы Поп-Иван. Из «молочной реки», подобно островам, выглядывали вершины близлежащих гор — Дземброни, Мунчели, Стайки. Было фантастически красиво, словно они оказались в другом, неземном мире. И, о чудо, выглянуло спящее глаза солнце! В его лучах их взглядам открылся на самой вершине горы сверкающий великолепием ледяной дворец. И на память Милы невольно пришли строки песни Владимира Высоцкого, любимого поэта Олега:

Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли
Таких красот и чудес.

— Привал! — скомандовал Марат, оценив физическое состояние группы. — Ребята, вам на маршруты выше «двоечки» еще рано.

По сравнению с членами его группы инструктор был свежим и бодрым, хотя по времени «тропил» больше всех и нес два рюкзака — свой и изящной красавицы Насти. Она «сдала» больше остальных и сейчас без сил опустилась на снег. Он снял рюкзак и заботливо усадил ее на него — не хватало, чтобы простудилась.

Другие члены группы также разместились на тяжелых рюкзаках, расслабляя плечи, натертые их лямками. Глеб,

широкоплечий веснушчатый паренек, пристроил свой рюкзак рядом с Милой.

— Сильно устала?

— Тяжело в учении, легко в бою! — рассмеялась она. — Ожидала, что будет тяжелее. — Ее глаза затуманились. — Жаль, Олег не смог с нами пойти.

Она физически ощущала отсутствие любимого человека, привыкнув, что они постоянно вместе, как единое целое.

— Он слабак! — ревниво отреагировал Глеб, давно положивший глаз на Милу и неоднократно пытавшийся подкатить к ней. — Придумал, что подвернул ногу.

— Сам ты слабак! — разозлилась Мила, схватила рюкзак и отошла подальше от него.

У Глеба от злости сузились зрачки, он ухватил ком снега и отправил его в рот.

— Красиво, словно рыцарский замок, — громко сказал Сергей, глядя на обледеневшее здание на вершине горы.

— Скажи еще — тамплиеров, — со смехом произнесла курносая Ксюша.

— Обсерватория, построенная поляками. Ныне заброшенная, — пояснил Марат, хотя об этой обсерватории на сборах не говорил только ленивый.

— Глядя отсюда, понимаешь, почему у нее такое странное название — «Белый слон», — подключился Вова.

— Проект был огромный, как слон, — грузы сюда гучулы доставляли на лошадях из Ворохты, что в семидесяти километрах от этого места. Наверх тянули на плечах. А закончился — пшиком! — пояснил Марат. — Слишком дорого обходилось ее обслуживание.

Темная туча скрыла солнце, и на ледяной «замок» наползла тень, от этого он потускнел, показался мрачным хранилищем ужасных тайн и легенд.

— Привал закончен, идем на штурм вершины! — командовал инструктор.

Когда выбившиеся из сил альпинисты приблизились к обледелой обсерватории, их ожидал неприятный сюрприз. Даже вблизи она напоминала средневековый замок — это впечатление создавало наличие мощной круглой башни, где раньше, под куполом, находился телескоп, и длинного двухэтажного каменного здания, заканчивавшегося надстройкой, похожей на квадратную башню. Черные глазницы окон мрачно смотрели на прибывших. Сугробы в некоторых местах достигали второго этажа, подобно снеговому валу, поэтому «крепость» показалась неприступной для незваных гостей. Альпинисты запаниковали, поняв, что их мытарства еще не закончились.

Однако архитекторы и строители этого здания учли местные условия и особенности рельефа. Марат подвел группу к входным дверям, остроумно защищенным от погодных катаклизмов выступающим портиком, перед которым намело сугроб высотой меньше метра.

— Ночевать будем внутри здания, стены защитят от ветра и мороза, — пояснил он. — Кто нес лопаты? Доставайте, будем освобождать двери от снега.

Вова и Глеб достали из рюкзаков саперные лопаты, предусмотрительно захваченные инструктором, и стали отгрывать снег. Лопаты были маленькие, неудобные, но лучше, чем ничего. Через пару минут ребят сменила вторая пара, Тарас и Сергей. Несмотря на усталость, ребята работали изо всех оставшихся сил, и вскоре группа смогла войти внутрь здания. Снега там не было, так как все оконные проемы на первом этаже были наглухо заколочены досками. Внутри оказался просторный вестибюль, и Марат командовал тут ставить палатки, решив, что в них будет все же теплее.

— Костер здесь разожем? — трясущимися от холода губами спросила Настя.

— Хотите надышаться дымом в закрытом помещении? Я покажу где.

Кто чем должен заниматься при обустройстве ночлега, Марат распределил еще в начале похода. Пока одни ставили палатки, размещали там спальники, Марат с Сергеем и Милой, неся по охалке дров, прошли через длинный коридор, по обе стороны которого были комнаты. Некоторые из них даже прикрывали уцелевшие двери. Они вышли из здания в подобие крошечного дворика, огражденного сложенными из камней стенами. Здесь виднелись следы кострища, вокруг которого на камнях лежали доски, — импровизированные скамейки.

— Здесь будем ужинать у костра.

Обычно альпинисты в походе готовили горячее питание на примусе — «Шмеле», но Марат, заранее зная об условиях ночлега, решил, что будет интереснее и комфортнее для начинающих — тем более после непростого перехода — посидеть у костра. С этой целью в рюкзак каждого члена группы, кроме обычного снаряжения, положили по два-три полена, что вызвало тогда недоуменные вопросы.

Вскоре весело запылал костер, а в подвешенном к треноге котле закипела вода, ставшая коричневой и пенистой из-за чайной «куклы»¹. Начинающие альпинисты уминали неприхотливый ужин — ломти крупно нарезанного украинского хлеба, на которых громоздилась щедро положенная говяжья тушенка. Уже забылись трудности перехода и то, что завтра снова придется идти, хотя и по протоптанной тропе, если только начавшийся снег за ночь не заметет ее. Каждый из них мысленно радовался: «Я смог! Преодо-

¹ Чай, плотно завернутый в марлю.

лел себя! Теперь я многое могу! Дайте мне рычаг Архимеда, и я переверну весь мир!» Даже оттаявшая Настя смотрела на все уже другими глазами, ни капельки не сожалела, что отправилась в поход. Лишь смущалась, что не смогла преодолеть трудности перехода наравне со всеми.

— В знатном «сараяе» мы оказались, — сказал, быстро прикончив свою порцию, Сергей. — Можно я быстренько пробежусь по комнатам?

— И я с тобой! — загорелась Мила. Огромное здание на вершине горы, и в самом деле напоминавшее рыцарский замок, манило к себе, словно шкатулка, полная тайн.

— И я! — одновременно сказали Вова и Глеб, и Настя подняла руку, словно на уроке в классе.

— Никто никуда не пойдет, — категорически заявил Марат. — Быстренько не получится — тут 47 комнат. Имеются участки, где можно провалиться и полететь вниз или чем-нибудь по голове получить. По инструкции мы должны были лагерь разбить за пределами этого здания и внутрь не входить. Еще можем перебраться наружу.

— Нельзя так нельзя, — вынужден был согласиться Сергей. — А вы сами внутри были?

— Довелось. Тут три этажа, если считать с башней, и подвал. Спальные и рабочие помещения, все для нормальной жизни и работы. Даже были конюшни. Во время войны здесь венгерский гарнизон находился, после его сменили советские войска. Сейчас все заброшено, понемногу растаскивается.

— Что тут военные делали? — заинтересовался Тарас. — Марат, может, вы об этом что-нибудь расскажете? Вы же местный.

— Кто их знает? — пожал плечами Марат.

— Почему эту гору называют Поп-Иван? — спросила Мила.

— В Мармарошском горном массиве есть гора с точно таким названием. Считается, что произошла путаница при составлении карт. Эта гора имеет другое, более древнее название — Черная гора. По одной из легенд, славный вождь опришков¹ Олекса Довбуш здесь убил «черную беду», то бишь черта. Из-за этого все скалы на горе и почернели. По другой — священник Иван на праздник Ивана Купала водил сюда паству молиться. Есть и более зловещая легенда: в языческие времена здесь совершались жертвоприношения, в том числе и человеческие.

— Бр-р! — произнесла Настя. — Как страшно, ночью не засну.

— Я тебя приколышу! — рассмеялся Тарас.

— Чугайстер — это и есть «черная беда», черт? — Мила не верила в существование подобных мифических чудищ, но была любознательной и старалась узнать о местах, где бывает, как можно больше. Карпаты и Крым были пока самыми далекими местами, куда она ездила.

— Нет. Это скорее леший, он не представляет угрозы для человека. — Марат покачал головой. — Он питается лесными мавками, поветрулями, в общем, лесными ведьмами, которые вредят человеку.

— Добрый монстр! — рассмеялся Сергей. — Ведьмояд!

— Все! Пора отдыхать! — скомандовал Марат. — Завтра подъем в семь.

Группа разместилась в двухместных палатках, которые поставили низко, чтобы в каждой смогли поместиться четыре человека в спальниках. Из-за низкой посадки в палатку можно было только вползти на четвереньках, спальники

¹ Украинские повстанцы, боровшиеся против феодально-крепостнического и национального гнета в западных районах Украины (Галичина, Буковина, Закарпатье) в XVI — 1-й половине XIX века.

лежали вплотную друг к другу, но это давало дополнительное тепло в морозную ночь. Четверо ребят легли в одной палатке, а Марат устроился с девушками, которые стали хихикать и перешептываться.

Посреди ночи Марат проснулся, услышав, что одна из девушек раскрывает вход в палатку.

— Куда ты? — спросил он шепотом.

— До ветру, носик припудрить.

Он узнал голос Милы.

— Я с тобой.

— Уж как-нибудь сама справлюсь, — возразила девушка.

— Я в сторонке постою, не волнуйся.

— Давно не боюсь темноты, с детского возраста. А мне двадцатый пошел.

— Ладно, иди, только недолго. Туман — не отходи в сторону!

Он услышал, как девушка выползла из палатки, затем ее шаги в сторону выхода из здания. Марат посмотрел на циферблат часов «Спортивные» со светящимися цифрами: полтретьего ночи. Он зевнул, повернулся на бок и мгновенно заснул.

Светя фонариком под ноги, Мила двигалась вдоль стены здания. «Что естественно, то не стыдно, — повторяла она про себя. — Если бы принцессы в сказках вели себя как обычные люди, то мы с детства избавились бы от этой излишней стыдливости». Она зашла за угол здания.

Свирепый ветер утих, и от этого тишина была необычайная, полный штиль. Лениво падал крупный снег, и только густой, плотный туман, словно из американских фильмов ужасов, властвовал вокруг. Пройдя три шага, она снова застыдилась: «Вдруг будет слышно?» Сделав еще три шага, она расстегнула штаны и присела. Мороз сразу прошелся наждаком по нежной обнаженной коже. Вдруг девушка почувствовала, что не одна. Казалось, сам туман рядом

с ней уплотнился в огромную бесформенную фигуру. От неожиданности ее сковал ужас, перехватило горло, и она не смогла издать ни звука. Испуганно вскочив, она стала торопливо поправлять одежду, вместо того чтобы немедленно бежать прочь, во весь голос зовя на помощь...

Марат внезапно проснулся, словно его изнутри укололи иголкой, и почувствовал тревогу. В тишине слышалось только дыхание спящих девушек. Он посмотрел на часы: было без десяти три. Времени у Милы было более чем достаточно, чтобы вернуться. Он тихо произнес:

— Мила!

Девушка не откликнулась, но так быстро заснуть она не могла. Он посветил фонариком на спальник Милы — ее там не было. Он быстро поднялся, выполз из палатки и вышел из здания. Оказавшись снаружи, он громко крикнул:

— Мила, у тебя все в порядке? — Ответом ему была тишина, и у него екнуло сердце в предчувствии беды.

Он бросился за угол здания, но Милы там не обнаружил. Видно было место, где она присела, а рядом с этим местом — отпечаток огромной ступни.

ВЕРХОВИНСКИЙ РАЙОТДЕЛ МИЛИЦИИ.

Три дня спустя

— Обнаружив исчезновение Милы Денисенко, я по тревоге поднял всю туристическую группу, — усталым голосом рассказывал Марат следователю, приехавшему из Ивано-Франковска. — Мы разбились на три группы и стали обследовать все вокруг. Искали везде, спускались в кулуар¹,

¹ Кулуар (от фр. *couloir* — проход, коридор) — ложбина в склоне горы (обычно среди скал и скальных сбросов), направленная вниз по линии тока воды. Широкая в верхней части, сужается внизу.

но Денисенко не обнаружили. По радиации я связался с горноспасателями и сообщил о произошедшем. Когда они прибыли, мы совместно провели поиски, но безрезультатно. Я повел группу в Берестечко, спасатели остались на горе и продолжали поиски. Больше мне нечего добавить.

— Зачем вы остались на ночевку? По плану сборов вы должны были в течение дня подняться на гору и вернуться в лагерь. — Следователь был очень молод и горел желанием проявить себя.

Его коллега, узнав, расследование какого дела ему поручили, сказал, что оно бесперспективно. Но следователь категорически с этим не согласился, ему очень не хотелось, чтобы его первое дело оказалось «висяком». «Я раскрою его, несмотря ни на что!»

— Накануне прошли сильные снегопады, пришлось на гору протапывать тропу, плюс мороз, сильный ветер, все это заняло очень много времени. Участники группы на подходе к вершине были очень уставшими, если бы сразу отправились назад, в пути нас застала бы ночь, а это опасно при таких погодных условиях. Такой вариант мы предусматривали, поэтому возможность ночевки на вершине горы допускалась. Предполагали, что за стенами бывшей обсерватории группе ничего не грозит.

— Вы на первом допросе сказали, что на месте, где пропала Денисенко, обнаружили след огромной ступни, это зафиксировано в протоколе.

— Да, так и было. Такой же след нашли и в другом месте. Возможно, туда заходил медведь, след его лап похож на след человека. Шел обильный снег, все засыпало, а эти следы сохранились, так как были с подветренной стороны и под укрытием.

— В здании обсерватории вы вели поиски пропавшей?

— Совместно с горноспасателями, но не нашли ничего, что пролило бы свет на произошедшее.

— Но у вас же есть версии по поводу того, что могло случиться с девушкой?

Марат задумался.

— Не знаю, что и предположить. С подобным исчезновением я столкнулся впервые.

— Что-нибудь еще хотите добавить?

— Я все сказал.

— *Пока* можете идти. Пропуск вам я подписал.

Марат поднялся и только сделал шаг в сторону двери, как услышал:

— Когда весной с горы снег сходит?

Марат обернулся и ответил:

— На двухтысячнике, бывает, и до конца мая лежит.

— Подождем. Как только обнаружим тело, многое станет ясным. — Следователь бросил на Марата такой взгляд, что у того не осталось сомнений по поводу того, кто тут главный подозреваемый.

Когда следователь остался один, он поднял телефонную трубку и набрал номер:

— Я остаюсь при прежнем мнении: надо объединять дело пропавшей Денисенко с делом пропавшей у Дзембровских водопадов Божены Никоряк. Очень много схожего в их исчезновениях. Инструктор Марат Буленко постоянно водит группы в том районе.

Часть 1

Фрирайд на горе Песья Голова

Наше время

1

Оттолкнувшись лыжными палками, Егор устремился вниз по трассе с вершины горы, сразу набрав скорость. Внутри у него все пело, было легко и радостно. Лыжи плавно скользили по уплотненному снегу, изменяя траекторию движения по велению ног, словно заживших своей жизнью. Освещенные мартовским солнцем, красовались белоснежные вершины гор. Егор ловко маневрировал между лыжниками на склоне — они, как подвижные фишки, манили его красиво обойти их.

Первым шел Дикий, и Егор держал между ними дистанцию в полсотни метров, повторяя его маневры. Вдруг Дикий сошел с трассы и, устремившись в лес, мгновенно скрылся за стеной заснеженных елей. Егор резко надавил на пятки лыж, притормаживая, и, ловко войдя в его лыжню, ускорился, надавив на носки.

Впереди, прямо над лыжней, нависла огромная ветка, низкорослый Дикий лишь слегка пригнулся, поднырнув под нее, а Егору пришлось низко присесть, но она все же неприятно прошелестела по шлему. В лесу у Егора автоматически включился режим внетрассового катания, имевший свою специфику. Скрывшегося за деревьями Дикого не было видно, а по оставленной им свежей лыжне лыжи Егора двигались с ускорением. Чем дальше он отъезжал от

трассы, тем становилось тише вокруг, слышен был только скрип лыж по слежавшемуся, с подмерзшей коркой снегу.

Особенность езды по лесу заключается в том, что места для торможения практически нет, и, набрав темп, нужно ловко маневрировать среди деревьев, высматривая свободные полметра, чтобы немного сбросить скорость. При этом необходимо успевать просматривать траекторию впереди, отмечая наличие препятствий в виде лежащих деревьев и низко свисающих веток, представляющих угрозу для головы. Происходит быстрая смена картинок, и нет времени на обдумывание следующего маневра, изменение положения тела. Рассудочное мышление полностью отключается. Все действия лыжник совершает на уровне подсознания, свято веря в то, что оно не ошибется. В такие моменты Егору казалось, что он раздваивается, наблюдая, словно со стороны, как ведет себя его двойник.

Он обожал каталку по лесу — она требовала полной мобилизации всех сил и внимания. Многократно увеличивалась нагрузка на ноги, отчего они сразу начинали ныть, но взамен он испытывал невероятное наслаждение, граничащее с эйфорией. Впереди лыжня Дикого снова повернула в сторону трассы и вышла из леса.

Оказавшись на лыжной трассе, Егор почувствовал облегчение и расслабился, словно пересел с болида «Формулы-1» на электромобиль паркового аттракциона.

Внизу, сдвинув очки на шлем, его ожидал улыбающийся Дикий. Егор подъехал на скорости, сделал разворот на месте прямо перед ним, обдав его вихрем поднявшихся снежинок.

— Я на следующий кружочек. А ты чего стал?

— Жду трамвай. — Дикий усмехнулся и подмигнул. — Или вагоновожатую.

В жизни редко случается, чтобы прозвище из детства неотступно сопровождало человека всю жизнь, даже если